

Тирм. № 525. 1903.
Къ чествованію П. М. Медвѣдева.

22/х

П. М. Медвѣдеву пожаловано „званіе заслуженнаго артиста“. Говорять, это исключительная награда, потому что на казенной сценѣ онъ служить всего четырнадцатый годъ. Ему зачтена провинціальная служба, и это обстоятельство должно, конечно, произвести громадное впечатлѣніе на провинціальное актерство. На Александринской сценѣ, кромѣ П. М. Медвѣдева, званіе „заслуженныхъ артистовъ“ имѣютъ: г-жи Савина, Жулева, гг. Варламовъ и Давыдовъ.

22-го октябри на квартиру юбиляра П. М. Медвѣдева собрались всѣ его товарищи по сценѣ, тѣ, кого онъ зналъ маленькими начинающими актериками, въ комъ онъ замѣтилъ искорку дарованія и поддержалъ какъ словомъ, такъ и дѣломъ. Пріѣхали поздравить и всѣ, кому дорого родное искусство, всѣ чѣмъ-либо причастные къ сценѣ. Здѣсь были: вице-президентъ театральнаго общества А. Е. Молчановъ, бывший вице-президентъ В. С. Кривенко, драматурги: Н. И. Потапенко, В. С. Лихачевъ, А. А. Луговой, Е. П. Карповъ, Федоровъ, Л. Г. Ждановъ; артистки и артисты М. Г. Савина, Е. И. Левкѣва, В. В. Стрѣльская, М. А. Потоцкая, В. Н. Давыдовъ, В. А. Варламовъ, В. П. Далматовъ, П. В. Самойловъ, Е. Ф. Арбенинъ, Ф. Б. Аполлонскій, Ю. В. Корвинъ-Круковской, К. В. Бравичъ и многіе другіе артисты какъ Императорскихъ, такъ и частныхъ театровъ.

Священникъ театральнаго училища о. Пигулевскій отслужилъ молебенъ и сказалъ теплое слово, обращенное къ юбиляру. Самъ П. М. провозгласилъ тостъ за Государя. Артисты пропѣли „Боже, Царя храни“. Затѣмъ г. Медвѣдевъ обратился къ артистамъ и просилъ выпить за здоровье его братьевъ, сестеръ, дѣтей и внуковъ. Въ отвѣтъ на это сказала М. Г. Савина: „Ребятишки Петра Михайловича—Давыдовъ, Варламовъ и Савина пьютъ за его здоровье“. Тостъ М. Г. вызвалъ общій восторгъ.

Л. Г. Ждановъ прочелъ открытое письмо „отъ матери (театра) къ сыну“:

Мой сынъ, мое дитя. Сердечно сожалѣю,
И знаешь, я не лгу,
Что первой къ твоему явиться юбилею
Сегодня не могу:
Я вся разнемоглась: болятъ и ноютъ кости.
Ты знаешь, я стара.

Пусть нынче окружать тебя иные гости;
Подожду я до утра...
...Ты мой сынъ родной.
Ты даже родился подъ закулисной сѣнью,
Возросъ въ тѣни кулисъ,
Внимая хохоту, проклятьямъ и моленью
Актеровъ и актрисъ.
Ты подъ румянами зналъ истинныя лица,
Подмѣтилъ слезы тамъ,
Гдѣ смѣхъ наружу былъ. И воздастъ сто-
рицей

Тебѣ театръ—мой храмъ.
Бредутъ туда толпой кокотки, аферисты,
Гремитъ скандаловъ рядъ
Но все-жъ у алтара подвижники искусства
„Служеніе“ творять...

Посланіе покрыли аплодисментами, юбиляра оно растрогало... А. А. Ауэрбахъ, бывший свидѣтелемъ артистической дѣятельности г. Медвѣдева въ Самарѣ, видѣвшій его успѣхъ, благодарилъ артиста отъ лица провинціи, которая до сихъ поръ помнитъ П. М., и отъ лица провинціальной публики провозгласилъ тостъ. Много и еще было тостовъ, много было пожеланій юбиляру. Присутствующіе разбились на кружки, всюду шла оживленная веселая бесѣда. Между прочимъ, П. В. Самойловъ, помѣстившійся съ другими на балконѣ, сказалъ, что „балконъ пьетъ за юбиляра“.

— Если бы я дожилъ до галлерей, я былъ вполнѣ счастливъ,—отвѣтилъ Медвѣдевъ.

Биржевые ведомости. Петерб. 1903. 23 октября